СКОРБНЫЙ ЛИСТ

Тэнго Кавана

Скорбный лист

«Автор»
2026

Кавана Т.

Скорбный лист / Т. Кавана — «Автор», 2026

Человек идет ставить прививку от гриппа после прочтения призывного плаката на улице.Это произведение - плакат.

© Кавана Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Скорбный лист 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Тэнго Кавана
Скорбный лист

Скорбный лист

Вводное слово

Скорбный лист представлял собой зафиксированную с 1720 по 1927 год на любом подходящем материале в удобочитаемом виде последовательность — видоизменяемую, но в сути своей сохраняющую одинаковую структуру — фиксации протекания заболевания, обеспечивающую преемственность процедур в ходе лечения. Впоследствии он был заменен более современными понятиями, такими как «медицинская карта» или «история болезни».

Эта последовательность всегда начинается с событий, предшествующих нездоровому самочувствию больного. Как правило, она составляется со слов самого пациента, который склонен к искажению действительности, субъективной оценке и, в общем и целом, лишь путает врача в поиске истины.

Затем наступает этап поиска фактов, или сдача анализов, где видна вся правда, в отличие от обманчивой картины, нарисованной больным. После этого следуют назначения медикаментозного лечения в соответствующих дозировках и сроках приема препаратов. Далее остается только наблюдать за поведением организма и, при необходимости, вмешиваться в процесс выздоровления. Если все сделано своевременно и верно, то вероятность скорбного события, особенно в современной медицине, крайне мала.

Однако в данном листе читателю предлагается пронаблюдать течение болезни уникальной, протекающей на протяжении всей жизни, разрушающей всё на своём пути и заражающей неисчислимое количество людей вокруг. Скорость её передачи растёт с каждым годом, и чем искуснее становится человек в своих технологиях, тем выше скорость переноса заразы, способной преодолевать теперь за считанные дни, часы, а то и секунды — страны, моря и континенты.

Болезнь эта в нашем наблюдении будет называться, в отличие от большинства сложных и заковыристых определений докторов, очень просто — «Идея». А для понятного и более наглядного доказательства трагичных последствий, в некоторых случаях сопоставимых с десятками сбросов атомных бомб, этого недуга предлагается рассмотреть самую крайнюю степень угрозы — ни много ни мало — «Идею Мирового Господства» (далее по тексту — «ИМГ»).

Начало

С чего начать сбор анамнеза в этом случае: с детства, отрочества, юности? Первый вопрос неизлечимо больному раком зададут не про него, а про его родителей. И это первая черта, отличающая смертельную болезнь бесконтрольного деления клеток и ту, что будем разбирать мы.

Абсолютное большинство раковых заболеваний передается по наследству и практически со стопроцентной вероятностью в той или иной степени проявляется затем в теле ребёнка. Тихая буря, развернувшаяся в органах ничего не подозревающего человека, была предопределена ему ещё до его рождения, как рок неотступной, безжалостной судьбы.

Однако это не наш случай. Проанализировав даже небольшой пласт исторических данных, можно быстро понять, что такая страшная болезнь, как ИМГ, хоть по лексическому смыслу отсылает нас к прошлым поколениям, но появлялась у детей крестьян ни чуть не реже, а может и чаще, чем у отпрысков царей, тоталитарных лидеров и военных диктаторов. Этот вирус, эта зараза, выворачивающая руки и ломающая психику, не передается генетически; более того, можно неоднократно пронаблюдать совершенно противоположную закономер-

ность. Дети тиранов — скульпторы и писатели, дети ничем не примечательных работников обувной фабрики — убийцы миллионов.

Уберем власть, которая передается по наследству, а вместе с ней — необходимость принимать сложные и порой недоступные для прогнозирования последствия решения в рамках, по сути своей, поставленной должности. Сопоставим количество пострадавших с духом времени — останется, от силы, несколько тысяч убитыми. А то и того меньше. Царю приводили сотню-другую потенциальных висельников (внимание) в год. И часть он действительно отправлял на эшафот. Но разве сравнится это с идейными, систематичными, неминуемыми расправами в странах, где власть взяла не династия, а ИМГ? Ни в коем случае и ни при каких подсчетах! Конечно, и среди прямых потомков царей находились больные, подверженные болезни. Кто, вставая на трон, не собирался улучшать то, что получил по праву рождения, а лишь нести в мир злость, ненависть и смерть. Однако действия эти никак не были связаны с наследственностью или, теперь уже лучше сказать — ДНК, а скорее с одним и тем же мотивом, который будет раскрыт ниже по тексту.

Что ж, если проблема кроется не в генетике, тогда следующим пунктом в выяснении первопричин болезни является детство пациента. И тут анализ выведет нас на абсолютно верную дорогу.

Что нам расскажет больной, или, скорее, его мемуары (больные ИМГ очень любят их писать), изданные ещё при жизни, про развитие вируса в организме? Конечно же, исключительно те самые искаженные факты. Там будет что-то про высоконравственные принципы, которые цвели в личности будущего вождя пышным благоуханием с самого рождения. Будет история, как маленький мальчик прибегал после школы к маме на кухню с криком, как он хочет быть похожим на какую-нибудь выдающуюся историческую личность, которую они в классе проходили на уроке. Кухня эта обязательно в светлых тонах, ровной правильной формы, с аскетической обстановкой, сравнимой с кельей святого мученика. Семья также будет описана в идеальных тонах. Мама в переднике готовит скромный, но сытный обед, на заднем фоне папа-столяр, вспотевший, занимается работой по дому. Когда он слышит восторженные выкрики сына, бросается к нему и, поднимая его в воздух, крутит вокруг себя. Все смеются и что-то вместе понимают.

Одно из побочных последствий болезни ИМГ заключается в том, что сам носитель глубоко уверен в действительности этих воспоминаний. Что с ранних лет боролся он за правое дело. Был самым правильным и верным с пеленок. Жестко, но справедливо карал врагов. Помогал нуждающимся, вселял надежду. Был весел и не знал преград. Эти же истории через какое-то время будут рассказывать школьникам и детсадовцам. Пожилой полный учитель будет сажать шестилетку на колено и, обращаясь к нему, но громко, чтобы слышал весь класс, будет говорить: «Будь смелым и находчивым, как наш вождь! Борись за правое дело, как когда-то… он в одиночку» — и так далее, и тому подобное. На этой стадии заразившиеся люди практически неизлечимы.

Пациент не в состоянии вспомнить и тем более осмыслить истинные причины зарождения болезни. Он сам давно убедил себя, что было так, как теперь написано в книжках. Поэтому чем более мы спрашиваем, тем меньше знаем правды.

Её нам удастся выведать, если представителю общества, который задался целью выяснить, откуда же взялась зараза, уничтожившая миллионы, повезет, и он услышит её из уст людей, окружавших больного в те давние времена. И пусть вирус расползся на многие тысячи километров, люди, находившиеся в эпицентре, часто остаются здоровыми. И вот что они расскажут.

Детство

Врач может погружаться в прошлое с помощью исследований. Он довольно точно может сказать, как жил пациент — активно или пассивно, что ел — полезную еду или вредную, каким

спортом увлекался, как часто бывал на свежем воздухе и многое-многое другое. Для нас же единственным шансом на такой достоверный анализ являются честные воспоминания сверстников или свидетелей событий, происходивших в детстве больного. Если нам повезет, и они останутся в живых. При сопоставлении нескольких подобных рассказов вырисовывается следующая картина.

Коричневые, в ряд высаженные стволы каштанов, растущие вдоль черного металлического забора с пиками на конце (и кто только додумывается ставить ограждения вдоль школ с острыми наконечниками?! Столько там перевисло детей-непосед с проткнутыми мягкими тканями ног — не сосчитать). Под каштанами — собранные аккуратные кучки травы вперемешку с листвой и асфальтовой пылью. Трехэтажное, выкрашенное в желтый цвет здание школы с треснувшими по краям ступеньками лестницы. Через мутные стекла, опирающиеся на деревянные облезлые рамы, во двор уныло смотрят окна. Края листов металлической крыши слегка покачиваются на ветру. На фасаде рядом с входной резной дверью виднеется табличка, выдолбленная в стене, с цитатой человека, переносившего в себе вирус ИМГ задолго до нашего больного. Космическое спокойствие обстановки нарушает резкий, пронзающий звук сиреноподобного звонка. Щуплого мальчика за угол школы тянут двое крепких ребят, одетых в спортивные олимпийки и кепки набекрень. Мальчик упирается, пытается сопротивляться, но все тщетно. Здоровяки легко сводят на нет любые поползновения тщедушного, хрупкого тела. Скрежет зубовный и громкий смех выглядывающих в окна ребят аккомпанируют происходящему действию. Через минуту он будет втолкнут в уличный бесформенный, покосившийся из красного кирпича туалет, ноги его окажутся перевернутыми, и голова медленно, под дружный хохот одноклассников, опустится в дыру в полу. Так у больного проходит большая часть удлинённых до тридцати минут школьных перемен, называемых «большими».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.